

Он уже много лет не ел еды, приготовленной руками родных.

Теперь перед ним стояли мясное блюдо, овощное и суп. Они сидели напротив друг друга, а маленький щенок ласкался к его ногам. Тепло и уют, начавшись в желудке, постепенно разлились по всему телу Лу Юши. Онпил суп и, подняв большой палец, сказал Цзин Му:

— Брат, ты просто гений.

— У тебя все бытовые навыки прокачаны на максимум.

— Ну, неплохо, — Цзин Му, не спеша пережёвывая еду, спокойно принял комплимент. — У меня практически все навыки на максимуме, так что не удивляйся слишком. — Закончив есть, он велел Лу Юши убрать на кухне и помыть посуду, а сам отправился в комнату приводить её в порядок.

Сначала он переложил несколько вещей из шкафа в соседнюю комнату, затем книги. Когда Лу Юши закончил мыть посуду и зашёл в комнату, Цзин Му уже менял постельное бельё.

— Брат, что ты делаешь?

— Прибираюсь. Помоги мне, возьми тот край простыни.

Лу Юши взял край, а Цзин Му, держа другой, аккуратно расправил одеяло.

— Эта комната будет твоей. Положи свои вещи в шкаф, я уже освободил место.

— Ты переезжаешь в соседнюю комнату?

— Да. Мой дядя почти всё время в море, он редко возвращается.

Лу Юши инстинктивно хотел остановить брата, но не мог найти веской причины. Если в доме две комнаты, зачем им тесниться на одной кровати? Это было бы нелогично.

Проблема возникла только при перестановке компьютера. Сетевой кабель был слишком коротким, и его нельзя было переместить, так что компьютер остался на месте.

— Если тебе нужно будет им пользоваться, делай это здесь. Это не проблема, — сказал Лу Юши.

Цзин Му покачал головой. Иногда ему приходилось работать над срочными заказами до утра, и если он будет работать здесь, Лу Юши не сможет нормально спать.

— Может, я буду спать в комнате твоего дяди?

Цзин Му тоже не согласился. Та комната была тёмной, с маленьким окном, и жить там было не очень комфортно. Хотя Лу Юши большую часть времени жил на содержании, его отец никогда не обделял его материально, всегда давая лучшее, что мог. Он был настоящим избалованным молодым господином.

Цзин Му подумал, что, если ему придётся работать всю ночь, он просто попросит брата переночевать в соседней комнате. Поэтому он оставил компьютер на месте.

— Иди помойся и садись за уроки. Хочешь фруктов?

— Что есть, то съем.

— Дома ничего нет, — улыбнулся Цзин Му. — Вечером на улице будут ларьки, я пойду куплю. Апельсины или виноград?

— Я пойду с тобой. — Лу Юши последовал за ним к входной двери.

Цзин Му не согласился, сказав, чтобы он остался дома, помылся и сделал уроки, чтобы потом он мог их проверить. На последнем экзамене Лу Юши набрал меньше ста баллов по всем трём предметам гуманитарного цикла. Ранее он утверждал, что выполнил все задания, но результаты оказались весьма плачевными, что окончательно закрепило за ним репутацию двоечника в глазах брата.

— Когда вернусь, помогу тебе повторить материал за прошлый год, как раз только что нашёл старые учебники.

Таким образом, под присмотром брата Лу Юши впервые в жизни провёл время, полное любви к учёбе. Все его планы поиграть в баскетбол или компьютерные игры растворились в мягком и терпеливом преподавании Цзин Му.

Лу Юши было действительно тяжело, но он не мог этого выразить.

Когда наконец наступили выходные, и Лу Юши уже планировал, как брат поведёт его в торговый центр за новой одеждой, Цзин Му рано утром собрал вещи и, взяв рюкзак, сказал, что уезжает и вернётся только в понедельник утром.

— Куда ты едешь?

Планы на выходные рухнули. Лу Юши долго сидел у входной двери в одиночестве. Цзин Му сказал, что едет в Ханчэн навестить больную кузину, и отказался взять его с собой.

Вернётся в понедельник утром... вот почему брат всегда пропускал первый урок в понедельник. Лу Юши думал, что это просто особенность расписания отличника, но теперь понял, что брат, возможно, больше не будет дома по выходным.

Потрясённый Лу Юши откинулся назад и лёг на пол. В этот момент только что проснувшийся Львёнок подбежал к нему и ткнул его носом.

Лу Юши поднял щенка и положил его на свой не слишком мягкий живот, начав гладить его шерсть.

— Дочка, твой папа уехал, и мы остались вдвоём... — Он вдруг запнулся. — Эээ, сирота и вдова? Блин, что за чушь.

Видимо, он слишком рано встал, и его мозг ещё не проснулся.

— Ну, в общем, проведём выходные вместе. — Он вскочил на ноги, насыпал Львёнку корма и налил миску молока. Щенок, которого Лу Юши кормил лучше, чем себя, уже заметно округлился.

Малыш с аппетитом ел, а Лу Юши гладил его длинную шерсть на шее.

— Нет, так он станет настоящим толстяком. Вечером нужно будет вывести его на прогулку.

Район, где они жили, был старым и запущенным кварталом, больше похожим на трущобы, и для прогулок с собакой не подходил. Вечером Лу Юши надел на Львёнка поводок и, вынеся его за пределы квартала, выпустил на чистую дорогу.

Они шли не по привычному маршруту, и всё вокруг казалось новым. Вскоре они дошли до небольшого парка. Там было много людей с собаками, в том числе крупными, и Львёнок, испугавшись, прижался к ногам Лу Юши.

— Дочка, ты слишком пугливая, — он наклонился, чтобы поднять щенка, но, не успев поднять голову, оказался в тени. Подняв глаза, он увидел четырёх человек, которые смотрели на него с неприязнью. Впереди был Линь Тао.

— О, это же наш Лу из Хуасина. Не ожидал встретить тебя здесь. Выгуливаешь собачку? — Он протянул руку, чтобы потрогать Львёнка. — Щенок такой милый...

Лу Юши отступил в сторону, избегая его прикосновения.

Лу из Хуасина? Что за глупое прозвище.

— Хм, — Линь Тао усмехнулся. — Неудивительно, что это собака богатого мальчика. Такая

драгоценная.

Он насмешливо сказал:

— Говорят, ты внук директора школы? Неудивительно, что ты такой... как это говорится, я, к сожалению, плохо учился, так что забыл слово.

— Высокомерный! — сразу же подхватил его подручный.

— Ха-ха-ха. — Линь Тао, с лицом, полным злобы, изображал из себя крутого парня.

Его вид был настолько отвратителен, что Лу Юши даже не хотел на него смотреть. Он просто проигнорировал его.

Это игнорирование, видимо, было воспринято Линь Тао как слабость, и он стал ещё наглее.

— Я с тобой разговариваю, Лу. Ты оглох?

Два его подручных подошли с обеих сторон и толкнули Лу Юши, повторяя:

— Тао с тобой говорит! Ты, что, оглох?

Чёрт.

Он незаметно огляделся. Неудивительно, что эти парни решили устроить разборки: он случайно зашёл в узкий переулок, который был вне зоны видимости камер. От людей их отделял лишь небольшой лес, и даже если бы он закричал, никто бы не услышал, а если бы и услышал, эти парни успели бы скрыться.

Но Лу Юши не был тем, кто стал бы звать на помощь.

Подручные, видя, что он не реагирует, решили, что он лёгкая добыча, и стали вести себя ещё наглее. Даже Львёнок почувствовал напряжённость и тихо заскулил у Лу Юши на руках.

В тот же момент щенок оказался на мягкой клумбе, а освободившаяся рука Лу Юши схватила одного из хулиганов за жёлтые волосы и с силой ударила его головой о дерево.

Кровь смешалась с грязными волосами и потекла по покрытому прыщами лбу, создавая ужасное зрелище. Но Лу Юши не остановился и снова ударил его головой о дерево.

Листья, уже пожелтевшие, посыпались с веток.

Линь Тао и его подручные замерли. Они ещё не начали драку, а их товарищ уже был избит. Лу

Юши держал его за волосы, и тот, похоже, был слишком ошеломлён, чтобы сопротивляться.

— Чёрт, чего стоите? Вперёд! — Линь Тао выплюнул сигарету и крикнул своим подручным, которые с опозданием бросились в атаку.

<http://bllate.org/book/15440/1369425>